

Два часа дня. Яркий летний свет пробивается сквозь стекло, в оранжевое пышно цветут розы, их насыщенные ароматы смешиваются в воздухе и касаются самого дыхания.

Диванный подушки с золотистой бахромой валяются на персидском ковре, молочно-белый классический европейский диван слегка сдвинут — судя по всему, хозяйка этого места встала в такой спешке, что нечаянно пнула его.

В пространстве разлита теплая, ленивая дремота, не хватает лишь маленькой принцессы, вдыхающей аромат распустившихся лепестков.

Принцесса в этот момент поправляет макияж.

Вокруг нее волнами раскинулось сказочное розовое платье, стекая на пол. Ее миловидные черты искажены из-за хмуро нахмуренных бровей, выдавая капризную спесь. Примеру, накладывающей макияж принцессе, остается лишь проявлять максимум осторожности и мысленно жаловаться на собственное невезение.

Рабочий сцены, стоявший далеко за пределами съемочной площадки, бросил взгляд в ту сторону, покачал головой и отошел.

Эту особу поистине трудно угодить.

В полуоткрытой комнате отдыха царит весьма приятная атмосфера. Ассистент рабочего сцены заварил себе чай и наконец-то смог выдохнуть. Работа в студии Юэси действительно сулит щедрое вознаграждение, но и выполнять ее на редкость тяжело.

Вот и на этот раз: в качестве модели пригласили восходящую звезду, стремительно ворвавшуюся в отечественный модельный бизнес.

Популярность огромная, а нрав еще больше, с ней просто невыносимо возиться.

Ассистентка визажиста нахмурилась и с возмущением произнесла: — Если бы не из-за этого... Но эта девица и впрямь невыносима в общении!

Рабочий сцены, казалось, тоже не нашелся что сказать, поэтому лишь блекло утешил: — Посмотри на это с хорошей стороны, по крайней мере, в этот раз удалось увидеть Сун Мин. Не ожидал, что эту серию удастся заполнить, я впервые вижу ее вживую так близко.

Не успела чашка чая опустеть и наполовину, как ассистентка визажиста вернулась с крайне мрачным выражением лица.

— С чего бы, — ассистентка визажиста налила себе воды и крайне недовольно произнесла, — вся проблема в этой самой избалованной барышне, заняты мы или нет — решается одним ее словом.

Рассказывая об этом, ассистентка визажиста даже слегка покраснела: — Было такое ощущение, что она умеет баловать...

— Ты уже закончила?

— Доходы сильно упали, — ассистентка визажиста тоже выглядела несколько беспомощно, — съемка и макияж для этой серии от Юэси — уже самый крупный заказ, полученный за этот квартал.

«Умеющая баловать» фотограф-сокровище Сун Мин как раз дремала, устроившись в плетеном кресле с круглой спинкой. Черная рыбацкая шляпа была надвинута на лицо, скрывая это сводящее с ума своей красотой лицо, а длинные ноги, спрятанные в рабочие брюки, небрежно полусогнуты.

Непонятно что произошло, но на площадке внезапно поднялся шум.

— Тсс, — рабочий сцены остановил ассистентку визажиста, прерывая ее речь, и вместо этого спросил: — Как у вас дела с показателями за этот квартал?

Рабочий сцены тоже заинтересовался: — Ты ведь много с ней общалась, какая она человек?

Ассистентка визажиста, говоря об этом, даже слегка покраснела, и рабочий сцены тут же проникся ее чувствами, обхватив лицо руками и бормоча: — Она и впрямь умеет баловать.

Глаза ассистентки визажиста тоже засияли: — Я и сама не ожидала. Она такая красивая! Тонкая талия, длинные ноги — словно сошла со страниц картины, я даже на фотошопе не решаюсь так ретушировать. Все зовут ее учитель Сун Мин, в фотографии я не разбираюсь, но в стране вряд ли найдется хоть кто-то, кто может с ней сравниться. Вроде бы ничего особенного она не делает, а кадры получаются совсем не такими, как у остальных. Поистине заслуженное сокровище, которое прячет хозяйка Юэси.

Рабочий сцены горько усмехнулся: — В последние два года вести дела тяжело, в затишье абсолютно все. Заполучить крупный заказ тоже непросто.

— Ой, да всё из-за той самой избалованной девчонки, — стоило ассистентке визажиста упомянуть сегодняшнюю модель, как в ней вскипело целое море обиды, — сегодня утром ей не понравилось абсолютно всё, что я сделала в основе макияжа, она заявила, что у меня неправильная техника, и тон лег неравномерно, из-за чего мой наставник отчитал меня при всех. Тогда вокруг было много людей, но только учитель Сун Мин заметила, что мне грустно, а потом специально отошла со мной в сторону, чтобы утешить, и даже угостила кофе.

В глазах рабочего сцены вспыхнул интерес: — Расскажи подробнее.

Ассистентка визажиста вмиг потряхнула недавнее раздражение, ее лицо сияло от возбуждения: — У нее отличный характер, хоть она и не слишком любит болтать, с ней очень легко общаться. Даже если она с чем-то не согласна, она не станет устраивать истерик, как бы это сказать...

Звуки голосов донеслись до угла, где отдыхала Сун Мин, и широкая шляпа чуть качнулась.

Прятавшаяся под шляпой Сун Мин вздохнула, ее длинные, жилистые и отчетливо очерченные пальцы лениво ухватились за край головного убора и приподняли его. Глаза распахнулись с легким запозданием, свет преломился в радужке, серо-зеленые зрачки едва заметно двинулись, устремляясь к источнику шума. Она была наполовину южной европейкой, с иссиня-чёрными, словно сандаловое дерево, волосами, которые блестели на солнце. Стоило ей чуть повернуться, как длинные и густые ресницы отбрасывали тень на переносицу.

Скользнув взглядом по площадке, Юэси увидела, что Жуань Цзиньцзинь — подающая надежды модель, перед камерой хрупкая и тоненькая, словно хрустальная кукла, — скрестив руки, стояла перед толпой сотрудников. Её острый подбородок был заносчиво вздернут, а выражение лица — агрессивным и требовательным:

— В мой послеобеденный чай никогда не добавляют сахар! Что за бардак творится у вас среди персонала, неужели они не знают моих привычек? Я сегодня превысила допустимую норму сахара, и всё из-за ваших работников!

Распорядитель площадки виновато улыбнулся:

— Простите, простие, мисс Жуань, мы никак не ожидали, что такое произойдет, это действительно недосмотр персонала.

— Я хочу услышать не извинения! Мне нужно решение проблемы!

Судя по всему, Жуань Цзиньцзинь не собиралась так просто отступить. Сун Мин решила больше не спать: крутанув запястье, она отбросила кепку в сторону, подложила руки под голову и с живым интересом принялась наблюдать за тем, как Жуань Цзиньцзинь качает права.

— Это, конечно, упущение со стороны персонала. Но... у каждого из уважаемых участников свои пищевые привычки, а нагрузка на сотрудников все-таки огромна. Мисс Жуань вполне могла сначала посмотреть на угощение, прежде чем решать, есть его или нет, а наши работники в любой момент готовы помочь всё исправить.

— Что это еще за тон, неужели после целого дня работы я должна отвлекаться на такие мелочи? — резко выкрикнула Жуань Цзиньцзинь. — Послеобеденный чай — это одно из немногих мгновений моего отдыха, а теперь он превратился в сплошную головную боль!

Её голос привлек представителя организаторов.

Для рекламы этой серии пригласили всего пять моделей, и только Жуань Цзиньцзинь идеально подходила под стиль продукции, поэтому дизайнер лично выбрал именно ее для демонстрации главного изделия коллекции.

Если не угодить Жуань Цзиньцзинь и позволить ей из-за вспышки гнева начать капризничать прямо на съемках, испортив результат, представителю организаторов придется оправдываться перед всеми подряд.

Какая-то порция послеобеденного чая в глазах организатора вообще не стоила выеденного яйца — лишь бы Жуань Цзиньцзинь успокоилась, а разрулить ситуацию можно было как угодно.

Девушка, которая перепутала заказ с чаем, сообразив, что ее собираются уволить из-за такой ерунды, стояла на месте, едва сдерживая слезы. Сун Мин равнодушно обвела взглядом нескольких людей в эпицентре спора, несколько секунд посмотрела на покрасневшие глаза молодой девушки и подумала: какая же скукотища.

— Ещё не начали? — Сун Мин поднялась с места, прервав беседующих.

Жуань Цзиньцзинь, ответственный за площадку и представитель организаторов умолкли и разом обернулись к Сун Мин.

— Аппаратура, площадка, — рассеянно бросила Сун Мин, засунув руки в карманы. — Это ещё не готово?

— Сейчас всё будет, сию минуту, — опомнился представитель организаторов и, сообразив, кого он тут оставил без внимания, тут же перепуганно засуетился, пытаясь исправить положение.
— Простите, учитель Сун, здесь всё уже на подходе.

С этими словами представитель организаторов повернулся к остальным, подгоняя сотрудников поскорее закончить подготовку съёмочной площадки.

— Только не упустите свет, который мне нужен, — небрежно добавила Сун Мин.

— Да-да, не волнуйтесь, — на ходу бросил организатор, виновато улыбнувшись ей.

Сун Мин равнодушно кивнула, прислонилась к стене и закурила тонкую сигарету. Дым дымной пеленой взметнулся вокруг серо-зелёных глаз, мягко обвился вокруг её ресниц и безмолвно растаял.

Царящая на площадке суэта не касалась её вовсе — свойственная ей отрешённость словно отгораживала её от окружающих.

Сун Мин была высокой, её ключицы и плечи были шире, чем у обычных девушек. Тяжелеватая на вид байкерская куртка поверх серого свитера с круглым вырезом подчёркивала длинную белую шею и выступающие ключицы; нежная кожа натягивалась над косточками, образуя впадинку, которая под тканью одежды неуловимо излучала чувственное тепло.

Чудом избежавшая неприятностей девушка робко приблизилась, чтобы выразить благодарность, подняла на неё взгляд — и тут же покраснела.

Сун Мин чуть опустила голову, разглядывая правильные и мягкие черты лица девушки.

— Пустяки, — Сун Мин легко коснулась ладонью макушки девушки и небрежно бросила: — Иди на улицу, погуляй.